

Если бы Лу Чэнь захотела догнать двух убегающих мужчин, они не смогли бы избежать ярости Цан Фэна, однако она не могла преследовать их сейчас. Она снова надела Цан Фэн на талию и побежала к Цзинь Янь Хен. Он не был полностью без сознания, но выглядел очень расстроенным. На этот раз использованный яд был, очевидно, более мощным, чем яд, использованный предыдущими убийцами. Кожа, которая была обнажена и не прикрыта одеждой, теперь покраснела и выглядела пугающе, как будто ее сжег огонь. Лу Чен стиснул зубы: "Еще один яд!" Она достала из рукава фарфоровую бутылочку и вылила две таблетки противоядия в рот Цзинь Янь Хена, прошептала: "Проглоти это". Цзинь Янь Хен был на грани потери сознания и, услышав голос Лу Чена, хотя ему было трудно глотать, он все же проглотил две таблетки. Увидев, что Цзинь Янь Хен смог сам проглотить таблетку, ее сердце немного успокоилось. Она огляделась, и все вокруг показалось ей незнакомым. Она не была уверена, как далеко они были и сколько времени им потребуется, чтобы вернуться. Дождь усилился, и туман, вызванный дождем, заполнил весь лес. Лу Чэнь решил привести Цзинь Янь Хена в ближайшую пещеру. Цзинь Янь Хен едва мог ходить. Лу Чен поддержал его, и прошло некоторое время, прежде чем они смогли вернуться в пещеру. Наконец, Лу Чен успокоил этого человека. Она тоже опустилась на бок, потому что устала от всего веса, который ей приходилось нести. Она тайно сделала глубокие вдохи и, когда немного набралась сил, сразу же схватила Цзинь Янь Хена за запястье, чтобы проверить его пульс. Таблетка противоядия наконец-то подействовала. Красные выжженные отметины на теле Цзинь Янь Хена медленно исчезли, и человек, который был в ступоре, наконец проснулся. Он смотрел на нее ясными глазами и, похоже, не был смущен или расстроен. Пульс Цзинь Янь Хен, казалось, стабилизировался, и когда она уже собиралась отдернуть руку, Цзинь Янь Хен внезапно схватил ее за запястье своей большой рукой. Когда она посмотрела на него, то увидела хмурое лицо. Большие красные отметины на его лице исчезли, и всегда "персиковый взгляд" теперь сменился бледным взглядом. Глядя ей в спину очень слабым голосом, он сказал: "У тебя ранена рука". Его яркие и сияющие глаза пристально смотрели на нее, и она почувствовала себя немного неловко. Она отдернула руку и ответила: "Это ничего". Возможно, из-за того, что дождь смыл меч син, ее рана на руке не почернела, и это было хорошим признаком того, что она не была отравлена. Цзинь Янь Хен вздохнул с облегчением, но даже так, когда он увидел рану на тыльной стороне ее руки, в его сердце возникло странное чувство. Он почувствовал боль и некоторое раздражение. Он прошептал ей: "Сначала перевяжи свою рану. Сейчас я чувствую себя немного лучше". Лу Чен оторвала две полоски ткани от своей одежды и была готова перевязать рану, когда внезапно перед ней протянулась рука, держащая два куска листьев ... Лу Чен посмотрела, ее глаза расширились и яростно уставились на руку.... Это были листья королевской травы! Лу Чен подняла глаза и, конечно же, она не заметила, что грязевой шар с королевской грацией был открыт, только увидела, что в руке были клинки королевской грации! Она расстроилась и разразилась гневом. "Ты хоть представляешь, насколько это ценно? Ты действительно потратил мой эликсир впустую!" Сердце Цзинь Янь Хена подпрыгнуло на мгновение. Когда она давала ему те же листья, чтобы лечить его, не было и намека на колебания, и ее лоб даже не сморщился, но теперь она даже не хочет использовать его для себя? Его сердце потеплело, но в то же время он также беспокоился, что чувствовал, что она не так сильно дорожит собой. Он продолжал держать свою руку перед ней, держа листья: "В любом случае, я уже сорвал ее. Лучше, чтобы вы использовали его быстро. Разве вы не говорили раньше, что это лекарство не оставит никаких шрамов?" У этого королевского граса было всего около дюжины клинков, и теперь, когда он достал два из них, это очень разозлило Лу Чэня. Его все равно отрезали, и это не продлится очень долго, она решила выхватить у него листья и выдавила сок в свои раны. Ее гнев было нелегко подавить, и она сказала очень холодным тоном: "Есть и другие лекарства, которые могут удалить шрам, но королевская трава очень редка, что даже через сто лет вы, возможно, не найдете ее снова". Этот человек, который всегда был равнодушен к тому, чтобы быть разгневанным таким образом, только показал, насколько странно важна эта королевская гра.с.с. Цзинь Янь Хен все

еще не чувствовал, что он сделал что-то не так, но, глядя на ее лицо, казалось, что он сделал что-то ужасно плохое. Нежным шепотом он попытался утешить ее: "Это растение используется для исцеления, а твоя рука была повреждена, и было вполне естественно использовать лекарство. Это не пустая трата времени, но лучше воспользоваться этим. Вы также сказали, что лекарство очень редкое, но сегодня вы с ним столкнулись. Это называется не совпадением, это возможность. Тебе не нужно жалеть об этой возможности". В его подавленном голосе был намек на нежность, манера, в которой он говорил, была похожа на то, чтобы побаловать ее. Эй, эй! Лу Чен вздохнул, чтобы категорически отвергнуть его мнение. Она не хочет больше спорить и решила перевязать свои раны. Она взяла королевскую траву, тщательно оберегая оставшиеся листья, которые остались. Она аккуратно упаковала королевскую одежду и убрала подальше от Цзинь Янь Хена. Цзинь Янь Хен наблюдал за Лу Ченом с удивлением и улыбкой на лице. Он не думал, что у такой холодной красавицы есть детская сторона. Упаковав свое драгоценное растение, Лу Чэн вернулась к курице Цзинь Янь и спросила: "Как ты себя сейчас чувствуешь?" Яд, которым пользовался человек в сером, она раньше не видела, ее технику детоксикации на самом деле она изучила только поверхностно, а не глубоко, этот яд теперь будет медленно исследовать его тело. Цзинь Янь Хен тщательно обдумал состояние своего тела, прежде чем ответить: "Мои конечности слабы, моя кожа горит, и моя грудь очень болит". "Ты можешь использовать свою внутреннюю силу?" Цзинь Янь Хен ничего не сказал, но в следующее мгновение его лицо стало очень бледным. Лу Чен знал, что он уже мобилизовал свою внутреннюю силу. Она взяла его за запястье, чтобы пощупать пульс, и обнаружила, что оно в крайнем беспорядке, он тяжело дышал. Лу Чэн быстро проинструктировал его: "Я знаю, не связывайся, не используй свою внутреннюю силу".

<http://tl.rulate.ru/book/10894/1720829>